

ЧЕЛОВЕК В СЕРОМ КОСТЮМЕ

Рассказ

Поднимаясь по эскалатору, Женя смотрел, как пляшет фондовый рынок. Накануне коуч рекомендовал присмотреться к трем неочевидным акциям. Шептались, что в этом году обязательно выплатят дивиденды. Коуч рассказал об этом по секрету только тем, кто оформил подписку на приватный телеграм-канал.

– Эй, чего такой кислый?

– Да блин, «Спартак» снова Абаскалься...

– Хе-хе, – послышалось из-за соседней перегородки.

– Ты же за ЦСКА топил!

– Да при чем тут... – Юра махнул ладонью, мол, тебе не понять. – Ну хоть «Факел» на своем они могли же обыграть! А я жёнку хочу в рестик сводить. Ну тот, что на Никитском. Новый. Придется заниматься...

Женя вернулся к таблице Excel. Юра, тяжело вздохнув, принялся чистить почту. Тишину в офисе нарушали гул принтера и бесконечные телефонные звонки, на которые сотрудники отвечали дежурным: «Перезвоните, а лучше напишите».

– Брехня твои ставки, – сказал Женя уже в столовой. – Лучше инвестициями займись. Вот где реальный бабос!

– Да они все мошенники! Это как казино, знаешь. Типа чуток заработал и всё – попал на удочку. Инвестируешь и инвестируешь, пока все бабки не похоронишь.

– Ты как будто про ставки рассказываешь, – возразил Женя.

– А вот и нет! В ставках важна стратегия. Надо разбираться: у кого какой тренер, какая тактика. Кто вышел на поле. Историю противостояния изучить...

За спорами прошел весь оставшийся рабочий день. Женя с Юрой понятия не имели, за что им платили. Деньги поступали регулярно, без задержек. И единственное, что их беспокоило, как бы потратиться, чтобы заработать больше.

Женя без конца листал приложение брокера. Торги шли вяло. Тишина на Ближнем Востоке. На заводах и складах по всей стране за сутки не случилось ни одного пожара. Даже обычно болтливые президент и пресс-секретарша МИД хранили молчание. Стоял информационный штиль; волны биржевых котировок не бушевали уже вторую неделю.

Каждый Женин разговор с окружающими сводился к деньгам, к тому, как их заработать или сэкономить. Другие видели в нем закомплексованного жмота. Сам Женя воспринимал скупость достойно. Он относился к ней как к мартовской слякоти, которая, может, и мешает жить комфортно, но вскоре обязательно пройдет.

После работы Женя отправлялся в Сити, как он говорил, «позалипать на башни». Он не понимал, откуда в нем такая страсть к небоскрегам. Но на вопрос, о чем он мечтает, Женя уверенно отвечал: «Квартирку бы в Сити. И в Дубае пожить было бы неплохо тоже».

Тамерлан Гаджиев родился в Москве. Изучал историю мировой литературы в МГУ им. Ломоносова. Рассказы появлялись в журналах «Новый мир», «Дарьял», ROAR и «Дискурс». В 2023 году в издательстве «Эксмо» вышел роман «Синефилия». Предыдущая публикация в «Волге» – рассказ «Футбольный матч» (2021, № 11-12).

Он купил лапшу вок и отправился на последний этаж «Афимолла». Рабочие на стеклянной крыше чистили снег; от движения лопат возникали все новые и новые очертания стеклянных башен, в которых под конец рабочего дня продолжала кипеть жизнь. Женя вновь открыл приложение брокера – тишина.

Вдруг к нему подсел мужчина средних лет в сером костюме и ядовито-желтом галстуке. Мужчина держал в руках полиэтиленовый пакетик с виноградом. Он ловко подкидывал виноград вверх и ловил ртом. Мужчина предложил Жене угоститься. Женя отрицательно покачал головой и уткнулся обратно в свои котировки.

– Вам помочь? – голос незнакомца был прилежным и аккуратным, тщательно выверенным, как партитура. Женя внимательней уставился на его внешний вид: галстук завязан небрежно, верхняя пуговица расстегнута, сальные волосы непричесаны. «Программист», – решил Женя.

– Когда к вам в следующий раз обратиться некто, кто вам неприятен, сразу отвечайте как можно грубее. И не нужно так паяльаться, я не биржевой график.

Женя убрал телефон в карман куртки.

– Просто я не очень понимаю, чем вы собрались мне помочь.

– Ну так спрашивай!

– Спрашиваю – *отвечайте*.

– Отвечаю – деньгами. Вижу, ты в них нуждаешься. Прямо как я когда-то...

Он открыл приложение своего брокера и пригласил Женю полюбоваться.

– Да у вас тут миллионы!

– А должны быть миллиарды, – скромничал незнакомец. – Все дело в одном секретике, который я раскрою, если окажешь мне небольшую услугу. Просьба простая, но причудливая... Я пойму, если откажешься.

– Нет, что угодно, – запротестовал Женя. – Если схема рабочая, я готов. Вы же не об убийстве просите, верно?

Раздался истеричный смех, за которым последовало эхо. И только тогда Женя обнаружил, что рабочие прекратили уборки снега, а последний этаж торгового центра опустел.

– На улице Василисы Кожинной между новостроек ютятся оранжевая пятиэтажка. Точный адрес скажу позднее. Там в одной из квартир обитает женщина с ребенком. Весьма педантичная особа, между нами говоря. А ребенок учится в третьем классе. Но для нашего дела это не имеет почти никакого значения. По утрам она провожает ребенка до школы и едет на работу. С работы она возвращается поздно, мальчишка на продленке. Квартира пустует. Ни мужика, ни собаки. Вот, держи.

Женя принялся рассматривать ключи с брелоком в виде эмблемы советского флота.

Он с легкостью нашел пятиэтажку. В подъезде ему кивнула приветливая консьержка. Это была старушка с пучком на голове, от которой, как и от всего подъезда, разило голубцами. Она дождалась, пока Женя вызовет лифт, после чего вернулась к Донцовой.

Оказавшись в квартире, Женя тотчас совершил оплошность, наступил грязными ботинками на старательно отдраенный паркет. Квартира нуждалась в ремонте. Обои, изображавшие пухленьких ангелочков, местами расклеились. Кафель на кухне и ванной потрескался; на месте пустующих квадратиков были нарисованы контуры детских рук, звезды и кораблики.

Женя пробрался на цыпочках в ванную. На полочках, там, где большинство хранит бесконечные гели и шампуни, стояли модельки парусных судов. Женя подолгу рассматривал их, пытаясь припомнить слова из далекого детства: фрегат, бригантина, галеон...

Если бы Женя отправился в спальню, то обнаружил бы фотографию, на которой хозяйка дома и ее ребенок позировали с мужчиной в военно-морской форме на фоне крейсера. Но вместо этого Женя схватил бело-синие полотенца с вышитыми в нижнем углу золотыми якорями и бросил их на пол.

Через неделю он проделал то же самое. А потом еще. Это продолжалось до тех пор, пока незнакомец вновь не вышел на связь. Он предложил встретиться на том же месте. Женя уселся на скамейку и принял листать каталог акций в попытке угадать, что ему предложат купить.

Он был все в том же сером костюме с желтым галстуком. В руках он держал пакетик фастфуда и белый пластиковый стакан без каких-либо обозначений. Это нельзя было назвать встречей, скорее столкновением. Женя привстал, чтобы поприветствовать незнакомца, но тот как будто случайно толкнул его в плечо и уронил стакан. Не обратив на это никакого внимания, незнакомец ускорил шаг и направился к лифту.

Женя интуитивно поднял стакан. Он хотел помчаться за незнакомцем, сказать, что тот уронил свой напиток, но опешил. В конце концов, упавший стакан вызывал меньше вопросов, чем поведение незнакомца. На стакане синим маркером было написано: «Infinite Stroy». Женя тотчас открыл приложение брокера, продал сбережения и купил акции.

Юра рассказывал, что теща не примет никакой другой подарок на 8 марта, кроме Apple Watch. Придется вновь брать микрозайм. А еще соседи затеяли ремонт, поэтому после работы нельзя толком отдохнуть. Жена как раз скачала новые сериалы, но их невозможно смотреть из-за шума. И так до десяти вечера, даже пожаловаться некому.

Женя листал приложение, акции выросли незначительно.

Кто-то включил новости. Транслировали предвыборную речь нового мэра.

– Наконец, мы можем назвать компанию, выигравшую тендер по реновации пятиэтажек во-круг Филевского парка. Дорогие граждане, москвичи и гости столицы, позвольте представить Константина Никитина – генерального директора «Infinite Stroy».

Женино кресло оказалось прямо напротив экрана. Юра продолжал о чем-то говорить, не замечая, что коллега его давно не слушает.

– Наша компания, – начал Никитин, – имеет огромный опыт реновации ветхого жилья в регионах. Однако в столичных проектах мы участвуем впервые. Надеемся изменить облик столицы так, как почти сто лет назад то же самое проделали наши предки. Сталинская перестройка продемонстрировала экономическое преимущество нашей страны перед Германией и коллективным Западом, а также способность наших граждан осуществлять крупные проекты. Все это было предтечей победы в Великой отечественной войне. И я рад продолжить дело наших ветеранов. Вперед! К новым победам! – при эти словах оратор сжал руки в кулак и так замахнулся, словно собрался ударить слушателей молотком по голове.

Реновацию начали с улицы Василисы Кожиной, с той самой пятиэтажки. Ваза и Mash напомнили, что в одной из тамошних квартир женщина истязала своего сына из-за того, что тот вечно ронял на пол полотенца. Это была весьма *педантичная* женщина, писали издания. Соседи рассказывали, что свет в ее окнах гас ровно в девять вечера – ни минутой позже.

– Лариска была как швейцарский нож, – вспоминала консьержка. – С виду маленькая, но холодная и практичная.

Лариса единственная из жильцов судилась с мэрией за право жить в пятиэтажке. Квартира досталась ей от погибшего мужа, и она ни в какую не хотела съезжать. Поначалу жильцы ее под-держивали, приходили на слушания и подписывали поручительства. Она даже думала баллотиро-ваться в муниципальные депутаты. Местные бы за нее проголосовали.

Поддержка прекратилась, когда на лестничной площадке послышались детские стоны. Никто не верил, что Лариса бьет ребенка, раньше за ней такого не замечали. Но стоны и крики стано-вились громче. Обычно доброжелательные соседи при виде нее теперь отворачивались. Та, что жила напротив, не выдержала и набрала в полицию.

Только одинокий старичок Макар уверял окружающих, что от Ларисы таким образом хотели избавиться. Он даже ходил на судебные заседания и проводил собственное расследование. Од-

новременно с тем, как Ларису заключили под стражу, в подъезде перестал ошиваться подозрительный молодой человек, учуяв которого, овчарка Макара издавала хриплый лай. Но всерьез к подозрениям Макара никто не отнесся. Самые скептические вспоминали, как во время пандемии он пытался забраться на телекоммуникационный столб и сгрызть провода.

Женины акции резко подорожали и держались высоко в течение года. Выплачивались дивиденды. «Infinite Stroy» получала все новые и новые площади. Женя накопил достаточно, чтобы покрыть первый взнос ипотеки за крошечную студию в Сити. В квартире имелись только матрас, переносная плита и электрочайник. Он засыпал и просыпался с видом на небоскребы и Москву-реку, и, казалось, жизнь удалась.

Но нет. Мэра внезапно сняли с должности. На его место пришел человек, который возведению жилья предпочитал строительство метро. Акции полетели вниз.

Когда в дверь постучали коллекторы, Женя исчез. Испарился. Поговаривали, что его видели в «Афимолле». Что он бродит по последнему этажу, собирает пластиковые стаканы и расспрашивает прохожих о человеке в сером костюме.